

~~XVIII~~ 37 5 $\frac{109}{83}$ Р. Вирни

ПОЛОЖЕНІЕ АРМЯНЪ

ВЪ ТУРЦІИ

$\frac{801-18}{59}$

ДО ВМѢШАТЕЛЬСТВА ДЕРЖАВЪ ВЪ 1895 ГОДУ.

Гласъ стенаній, вопли сердца.
Скорбь души и воздыханія
Къ Тебѣ, къ Тебѣ лишь возсылаю,
О! всевидящій Создатель!

Григорій Наренскій.

Рѣчь Гладстона, статьи: Роленъ-Жекмена, Мак-коля, Грина,
Диллона, Діева и др.

Предисловіе проф. графа Л. А. КАМАРОВСКАГО.

2-Е ИЗДАНІЕ

СЪ ПОРТРЕТАМИ

Ѳ. Диллона и патріарха Матеоса Измирліана.

Типографія «Разсвѣтъ», уголъ Воздвиженки и Кисловки, домъ Шмитъ.
1896.

Армяне называютъ себя «Гайкъ», по имени самаго знаменитаго изъ своихъ царей Гаика, а свою землю зовутъ Гайастанъ. Ихъ народныя легенды, подкрѣпляемыя, по ихъ мнѣнію, Библией, производятъ Гаика отъ Ашкеназа или Торгома, дѣтей Гомера, одного изъ патріарховъ Іафетова колѣна ³⁾. Иноземцы называли ихъ армянами по имени царя Арама, который, какъ говорятъ, былъ потомкомъ Гаика и совершилъ обширныя завоеванія ⁴⁾.

Самымъ раннимъ упоминаніемъ объ этой странѣ въ Библии является сообщеніе, что ковчегъ «остановился на горахъ Араратскихъ», подъ которыми, очевидно, нужно разумѣть скорѣе плоскогоріе, чѣмъ горную вершину ⁵⁾. Другое письменное упоминаніе связано съ Сен-

нахерибомъ, сыновья котораго послѣ отцеубійства, говорятъ, бѣжали, въ 681 г. до Р. Х. «въ страну Арменію» ¹⁾. Езекииль также упоминаетъ объ Арменіи подъ именемъ Земли Торгома, снабжавшей Тиръ лошадьми и мулами, которыми она славится до сихъ поръ ²⁾. Говорятъ, Тигранъ I былъ союзникомъ великаго Кира, когда онъ низвергъ вавилонянъ и, такимъ образомъ, въ 538 г. до Р. Х. освободилъ евреевъ послѣ 70-лѣтняго плѣненія. Предсказаніемъ этого событія, вѣроятно, являются слова пророка Іереміи: «соберите противъ него царства Арарата, Минни и Ашкеназа... чтобы повергнуть землю вавилонскую въ отчаяніе и обезлюдить ее». ³⁾ Въ знаменитыхъ надписяхъ Ахеменида, въ Персеполѣ и Бегистунѣ (Behistun), названіе Арменіи встрѣчается въ различныхъ видахъ, и армянскіе данники слѣдуютъ за каппадокійцами для поклоненія великому царю ⁴⁾.

Геродотъ упоминаетъ о поглощеніи армянскаго царства имперіей Дарія въ 514 г. до Р. Х. и говоритъ, что на армянъ была наложена дань въ 400 талантовъ ⁵⁾.

Разсказъ Ксенофонта объ отступленіи 10 тысячъ черезъ эти горныя мѣстности въ серединѣ зимы и при постоянныхъ нападеніяхъ враговъ, цѣненъ не только какъ дань блестящей дисциплинѣ и мужеству грековъ, но также по тому свѣту, который онъ бросаетъ на древнихъ армянъ и курдовъ: устройство ихъ жилищъ, домашній бытъ и занятія во многихъ отношеніяхъ остались неизмѣнными до настоящаго времени ⁶⁾.

На Арменію распространились завоеванія Александра, и въ послѣдствіи она была подчинена сирійскому Селевкиду. Въ 190 г. до Р. Х., когда Антіохъ Великій былъ разбитъ Сципіономъ, Арменія возстала подъ предводительствомъ Артаксеса (Artaxias), давшего убѣжище изгнанному Ганнибалу. Около 150 г. до Р. Х. великій парянскій царь, Митридатъ I, утвердилъ въ Арменіи своего брата Вагаршаку. Самый знаменитый царь этого колѣна земли Аршакидовъ былъ Тигранъ II, который находился въ союзѣ съ Митридатомъ Понтійскимъ и былъ разбитъ Помпеемъ. Тацитъ говоритъ, что послѣ

этого армяне почти непрерывно вели войну то съ римлянами изъ ненависти, то съ пареянами изъ зависти *). Государи изъ этого колѣна продолжали однако царствовать до тѣхъ поръ, пока Аршакиды не были низвергнуты съ персидскаго трона Сассанидомъ Ардаширомъ. Хотя Арменія часто подвергалась завоеванію со стороны царей этой династіи, тѣмъ не менѣе ей также часто удавалось возвращать себѣ свободу при содѣйствіи римскаго оружія.

Когда Тиридатъ принялъ христіанство въ 276 г. по Р. Х., борьба получила болѣе острый характеръ, благодаря введенію религіознаго элемента, такъ какъ персы были ревностными поклонниками Зороастра. Это положеніе разрѣшилось тѣмъ, что въ 390 г. по Р. Х. при Θεодосіи Великомъ страна была подѣлена между римлянами и персами.

Послѣ паденія Сассанидовъ въ VII ст. Арменію раздѣлили между собою сарацины и греки; но отъ 859 по 1045 г. ею снова управляла династія могущественныхъ армянскихъ государей—Багратидовъ. Ея правленію былъ положенъ конецъ благодаря подозрительной и близорукой политикѣ византійскихъ императоровъ; одинъ изъ нихъ, Константинъ IX, низвергъ, наконецъ, армянское царство, открывъ такимъ образомъ всю восточную границу для нападенія сельджукскихъ турокъ, которые незадолго передъ этимъ начали производить набѣги и съ которыми мужественные горцы могли бы успѣшно бороться. Исходъ оказался роковымъ и для Арменіи, которая была покорена, и для Греческой имперіи: послѣ битвы при Манзикертѣ въ 1071 г. по Р. Х., когда Романъ IV потерпѣлъ пораженіе и попалъ въ плѣнъ къ Альп-Арслану, вся Малая Азія была отдана на произволъ сельджуковъ **).

Рубенъ, родственникъ послѣдняго царя изъ Багратидовъ, убѣжалъ въ Киликію и основалъ рубеніанскую династію которая просуществовала до смерти Льва VI къ 1393 г.: онъ умеръ изгнанникомъ въ Парижѣ и былъ послѣднимъ армянскимъ царемъ. Рубеніаны вступили въ союзъ съ крестоносцами, привѣтствовали монгольскую орду при Чингисъ-ханѣ въ началѣ XIII вѣка и подверглись мести мамелюковъ въ 1375 году.

Θома Медзопскій оставилъ намъ картинное изображеніе жестокостей Тимура Татарскаго, опустошившаго Арменію въ концѣ XIV вѣка. Послѣднее великое бѣдствіе, обрушившееся на армянъ, произошло въ

1605 году, когда шахъ Аббасъ насильно переселилъ 12.000 семействъ въ Испагань (Персія).

Армянская церковь—древнѣйшая изъ *всѣхъ* церквей. Ея преданія гласятъ, что Господь удостоилъ откровенія царя Авгара изъ Эдессы или Ура и что апостолы Тадей или Варѳоломей проповѣдывали армянамъ слово Божіе. Но историческимъ основателемъ армянской церкви былъ Григорій «Просвѣтитель» *), Аршакидскій князь, состоявшій въ родствѣ съ царемъ Тиридатомъ и посвященный во епископы Арменіи въ Кесаріи въ 302 году по Р. Х. Армянская церковь по своему управленію принадлежитъ къ епископальнымъ церквамъ и по своимъ обрядамъ очень близко подходитъ къ греческой церкви.

Нужно надѣяться, что настанетъ время, когда сыны Армянской церкви всѣхъ отбѣнковъ не будутъ больше смотрѣть на нее какъ на угасающую и слабую мать, къ которой приходится все-таки относиться съ уваженіемъ, пока она существуетъ; что настанетъ время, когда они не будутъ видѣть въ ней невѣжественную ханжу, на измѣненіе которой къ лучшему нѣтъ надежды, и тѣмъ болѣе не будутъ считать ее еретическою церковью, которую нужно покинуть для Рима. Пусть лучше всѣ ея дѣти сплотятся вокругъ нея и помогутъ ей выполнить ея духовную миссію. Тогда къ ней вернется ея юность и она снова займетъ почетное мѣсто въ передовыхъ рядахъ «церкви живаго Бога, являющейся столпомъ и основаніемъ истины».

Пусть духъ великаго и благороднаго человѣка, занимающаго въ настоящее время постъ католикоса въ Эчміадзинѣ, духъ его святѣйшества Мкртича I господствуетъ въ обществѣ, уважаемымъ и любимымъ главой котораго онъ является.

По природѣ армяне глубоко религіозны, какъ это показываютъ вся ихъ литература и исторія. Религія ихъ исходила отъ сердца, а не отъ разума. Ея основаній нужно искать не въ метафизическихъ рассужденіяхъ и утонченной теологіи, но въ простодушномъ преданіи, записанномъ слезами святыхъ и иллюстрированномъ кровью мучениковъ.

Въ Турціи они являются главными банкирами, торговцами и искусными ремесленниками; армяне принимаютъ также широкое участіе въ разнообразныхъ отрасляхъ торговли, промышленности и сельскаго хозяйства. Они любятъ свою родину и предназначены играть видную роль въ дѣлѣ моральнаго и матеріальнаго возрожденія западной Азіи.

Слѣдующее сужденіе было высказано свѣдующимъ и тонкимъ авторитетомъ, состоящимъ въ то же время членомъ англиканской церкви:

«Я уже сознался въ предубѣжденіи противъ армянъ, но невозможно отрицать, что они самый способный, энергическій, предприимчивый дѣятельный народъ западной Азіи, развитой въ физическомъ и умственномъ отношеніи въ особенности нельзя отрицать, что они

являются народомъ, который во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть поднятъ до нашего собственнаго уровня: ни ихъ религія, ни раса, ни обычаи, ни физическое и умственное развитіе не служатъ препятствіемъ къ этому». Ихъ смѣтливость и способность къ дѣламъ замѣчательны, и вся торговая дѣятельность въ восточныхъ частяхъ Малой Азіи сосредоточена въ ихъ рукахъ. Они обладаютъ замѣчательною способностью приспособляться къ обстоятельствамъ, какъ это доказываетъ самое существованіе ихъ церкви и націи, и я полагаю, что они могутъ имѣть извѣстное вліяніе на ходъ событій на Востокѣ какъ въ области религіозной, такъ и политической. Какъ люди Востока, они понимаютъ восточный характеръ и приемы мышленія, господствующіе на Востокѣ,

Древне-армянская версія Библіи, составленная изобрѣтателемъ армянской азбуки Месробомъ и его учениками, въ началѣ V вѣка, была признана образцовой по своей красотѣ;

V вѣкъ, являющійся золотымъ вѣкомъ въ армянской исторіи, былъ украшенъ такими классическими писателями, какъ Езникъ Когбскій, написавшій 4 краснорѣчивыхъ книги противъ персидскихъ огнепоклонниковъ, греческихъ философовъ, марсіанской ереси и манихейнъ, — какъ Корюцъ, составившій біографію Месроба; какъ Давидъ, философъ и переводчикъ Аристотеля, — Егише, описавшій героическую борьбу Вартана за христіанскую вѣру противъ персидскихъ поклонниковъ Зороастра, — какъ Лазарь Парбскій и національный историкъ Арменіи Моисей Хоренскій. Затѣмъ слѣдуетъ четырехвѣковый періодъ литературнаго застоя, вызванный политической смутой и расколомъ.

При династіи Рубеніановъ наступилъ второй періодъ литературнаго расцвѣта. Тогда славился Нерсесъ Шнорхали прозванный «Изящнымъ», ораторъ съ природою поэта; въ это же время жилъ Нерсесъ Ламбронскій, гимны котораго также украшаютъ прекрасную армянскую литургію. Анналы Матѳея Эдесскаго сообщаютъ интересные факты о первомъ крестовомъ походѣ. Самуилъ Анійскій, Іоаниъ Ванаганъ, Вартанъ Великій и Өома Медзопскій составили хронику позднѣйшаго времени.

Третій періодъ расцвѣта армянской литературы начался съ Мехитара Себастьяна, учредившаго орденъ католическихъ монаховъ въ монастырѣ Св. Лазаря въ Венеціи въ 1717 году. Эти монахи привлекли къ себѣ вниманіе и заслужили удивленіе европейскихъ ученыхъ изданіемъ армянскихъ классиковъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ ученыхъ оригинальныхъ произведеній. Вѣна, Парижъ, Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ, а также школы Константинопольскія и Тифлисскія были центрами литературной дѣятельности армянъ.